

Золотой юбилей великой победы

©1995 г.

АВТОГРАФЫ ПОБЕДЫ

Десять лет назад сотрудники Института социологии чествовали своих товарищей — ветеранов Великой Отечественной войны. А они, убеленные сединами, с мудрой лукавинкой в глазах, искренне радовались тому, что происходило в зале.

В тот майский день довольно часто раздавались слова «доброта», «честь», «справедливость», «отвага». Слова эти произносились с теплотой, не казенно. Адресовались они, как поделился со мной сидящий рядом молодой аспирант, «сорокалетним победителям».

И действительно, эти, уже немолодые люди, остепененные высокими научными званиями, казалось, были счастливы. Профессора Масхуд Садыкович Джунусов, Анатолий Алексеевич Зворыкин, Борис Михайлович Левин, Василий Дмитриевич Патрушев, Фридрих Рафаилович Филиппов, Станислав Флегонтович Фролов, Анатолий Георгиевич Харчев, кандидаты наук Василий Тихонович Давыдченков, Юрий Николаевич Листвинов, Моисей Рувимович Тульчинский, Феодосий Семенович Донской. Каждый из них внес достойный вклад в отечественную социологию, воспитал плеяду учеников, многие из которых находились сейчас в зале и вместе со своими учителями разделяли радость.

Ветераны искренне радовались, потому что живыми вернулись из смертельных схваток с жестоким врагом, что отстояли не только родной дом, но и то солнце, которое ныне светит всем нам. Они были счастливы, потому что помогли чехам и словакам освободить Прагу, венграм — Будапешт, австрийцам — Вену, полякам — Варшаву, французам — Париж, англичанам — спасти Лондон. В годы войны они острее почувствовали то братство, которое объединяет людей труда, всех друзей свободы. Седовласые боевые товарищи, не раз смотревшие в глаза смерти, знали, чего стоила Победа, которая в мае сорок пятого вошла в каждый дом, стала такой ощутимой, такой теплой, такой близкой.

Бойцы вспоминали минувшие дни, а мы внимали их рассказам. В честь победителей читали стихи, пели песни. Им вручали памятные подарки. В числе подарков каждому имениннику преподнесли только что изданную книгу, посвященную знаменательной дате. Ветераны с интересом рассматривали еще пахнущие типографской краской страницы.

И вдруг мы заметили, что на сцене, в рядах наших именинников началось оживление. Их взоры устремились на Феодосия Семеновича Донского, который сидел во втором ряду, как бы в «тени» своих боевых друзей.

— Минуточку, товарищи, — с улыбкой обратился к нам, сидящим в зале, один из организаторов встречи, поняв причину оживления на сцене. И показал нам обложку книги-подарка. — Не запланированный, но очень дорогой сюрприз. Видите, на обложке книги — фотография фрагмента стены рейхстага, где запечатлены автографы победителей. Читаю: «Были и мы: из Якутии Донской, из Чувашии Коннов Ф.Ф. 8/5». Это, товарищи, автограф нашего Феодосия Семеновича.

В зале — гром аплодисментов. Он продолжался минуты три.

А Феодосий Семенович Донской, совершенно не готовый к такому повороту событий, стоял на сцене, немного растерянный со слезами на глазах. Но счастливая улыбка озаряла его доброе лицо. Мы видели, как настоящие мужчины переживают счастливые мгновения.

Быстро летит время. Не успели оглянуться — повзрослели еще на десять лет. Кто-то повзрослел, кто-то постарел, а иных уже нет среди нас. Нет Анатолия Алексеевича, Фридриха Рафаиловича, Анатолия Георгиевича. Но память о них жива. И еще с большим трепетом вглядываешься в лица ветеранов, несущих вместе с нами свою жизненную вахту.

За эти десять лет мы встречались с Феодосием Семеновичем не раз, когда он бывал в Москве. Переписывались, когда он работал в далекой, но такой родной для ветерана Якутии.

Поражает; работоспособность и жизнелюбие этого ученого, за плечами которого «походный ранец рядового с большим житейским багажом». Три четверти века отсчитало его доброе сердце. Иногда, глядя, как по-молодецки и с какой готовостью собирается он в очередную командировку «на край света», просто не верится, что Донскому уже семьдесят пять годков. А Феодосии Семенович хитро так смеется:

— Ничего, мы еще повоюем! Нам спешить некуда. А года — не беда. Арифметика — хитрая и мудрая наука.

В чем заключаются эти «хитрость и мудрость», я понял недавно.

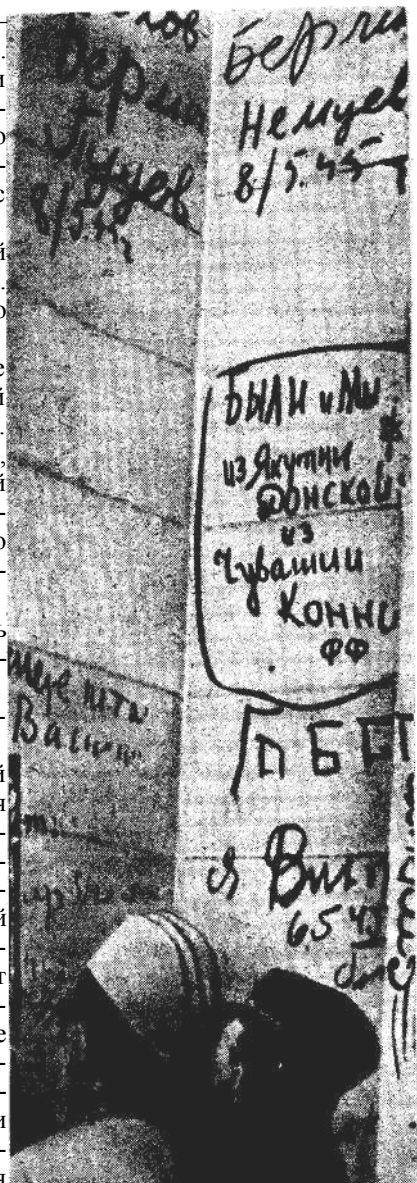
Просматривая краткий научно-популярный очерк «Великая Отечественная война», решил я проштудировать указатель имен, которые встречаются в данной книге. На страницах монографии мне дважды встретилась фамилия «Донской». Это были — великий наш предок Дмитрий Донской и известный кинорежиссер Марк Донской. О рядовых солдатах страницы таких работ повествуют не часто. И обобщенно: рота, экипаж, батальон, полк, армия. И то правда, разве можно рассказать о десятках, сотнях тысяч солдат, назвать их поименно. Их имена подразумеваются. Об их мужестве и отваге, стойкости и героизме можно прочитать в обобщенном виде. Да рядовые ратники и не торопятся «выставить напоказ свои подвиги».

Главное для них — результат чтобы был.

Феодосий Семенович как-то заметил, что его судьба поделена на две «равные» части, а «экватором» между ними является та самая дата — 8 мая 1945 г. Вот она — такая «мудрая» и несложная арифметика: 1418 дней и ночей Великой Отечественной и полвека мирных будней.

Но армейскую науку «побеждать» он начал «осваивать» уже в 1939 г. А случилось это так.

Феодосию было шестнадцать лет, когда он окончил якутский сельскохозяйственный рабфак. Но из-за болезни парнишке не пришлось работать по специальности. Зная его общительный нрав, любознательность, способность прийти на помощь товарищам, преподаватели посоветовали молодому якуту попробовать свои силы на учительской стезе. И направили его пионервожатым в одну из школ Якутска. Уже тогда то ли в

шутку, то ли всерьез называли сверстники его «интернационалистом». Правда, смысл они в это понятие вкладывали другой — «географ» или «путешественник». А якутскому парнишке, родившемуся в юрте в заснеженной северной тундре, и в самом деле хотелось посмотреть мир, который начинался, как ему казалось, в далекой и загадочной Москве.

Проработав три года в школе, юноша решил попытать счастья и отправился в столь большое путешествие. В Москве Донской довольно легко поступил на рабфак легкой промышленности — сразу на третий курс. Но в том же 1939 г. его призвали на службу в Красную Армию.

— Помню, привезли нас в Киев. Выдали военную форму. Надо ее подогнать, а как это делать? — вспоминает Феодосии Семенович. — Сижу, задумался. Вдруг слышу позади себя голос: «Давай, помогу!» Обернулся, вижу — стоит рослый такой здоровяк. «Федулом меня кличут», — говорит. — «А тебя?» «А меня — Феодосием», — отвечаю.

Так и познакомились. И подружились. Чуваш Федул Фомич Коннов помогал якуту Донскому освоить премудрости воинской специальности связиста, поскольку еще до службы работал на станции Канаш телеграфистом. Феодосии был хорошим учеником, понимая, что без телеграфа, радио и телефона боевая деятельность авиации просто немыслима.

Приближение страшной военной грозы бойцы Киевского военного округа чувствовали по многим признакам. Догадывались об этом и друзья-связисты, несшие службу в узле связи штаба военно-воздушных сил. И все же беда всегда приходит неожиданно. Это случилось на рассвете 22 июня 1941 г. Спустя годы будет подсчитано, что вместе с сателлитами силы фашистского вторжения имели 190 дивизий (5,5 млн человек), около 4 300 танков, 4 980 боевых самолетов, 47 260 орудий и минометов, 192 боевых корабля. А тогда, 22 июня в 4 часа утра, Донской и Коннов впервые услышали истошный свист бомб и увидели, как горят наши самолеты, не успевшие взлететь с аэродрома. Это был для них, наверное, один из самых тяжелых и самых горьких дней.

Под натиском гитлеровской армии, которая к тому времени имела почти двух-летний опыт ведения современной войны и была самой мощной армией, которую когда-либо создавал капиталистический мир, отходила Красная Армия. Отходило и подразделение, в котором служили два товарища. Отступить всегда тяжело. А каково было связистам, которые последними уходили из районов, где разворачивались боевые сражения, и первыми должны быть на новом месте. За какие-то месяцы, а если быть точным — в октябре, их часть была уже под Воронежем.

А потом тем же путем, но уже в обратном направлении, на запад, друзья шли в хорошем настроении.

— Отступали несколько месяцев, наступали несколько лет, — размышляет Феодосий Семенович. — Одно и то же расстояние в восточном направлении одолели за срок с июня по октябрь 1941 г., а в западном направлении — с октября 1941 по 1944 гг. Отступали хмурые, злые, стыдились в глаза смотреть жителям местных пунктов. Помню, зашли в один дом, а это было под Курском, — иконы — на всю стену. А попросили воды колодезной попить, на дают. «Не заслужили», — говорят. Зато, когда возвращались — все было иначе. Для примера скажу, зашли мы в тот же дом, так хозяева не знают, как лучше высказать свое гостеприимство, «Родненькие вы наши!» — приветствуют.

В хорошем настроении шли «родненькие» аж до самого Берлина, где к 15 часам 2 мая 1945 г. завершилась историческая битва. Каждый шаг, каждый кусок земли, каждый камень здесь яснее всяких слов говорил, что на подступах к рейхстагу и в самом здании шла особо ожесточенная борьба. «При входе колонны и стены рейхстага были уже испещрены надписями наших воинов, — вспоминает Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. — Поставили и мы свои подписи, по которым присутствовавшие там солдаты узнали нас и окружили плотным кольцом. Мы беседовали о жизни, о победе, о будущем».

С тех пор прошло пятьдесят лет. Автографы советских воинов давно стерты с камней рейхстага. Но невозможно стереть и вычеркнуть их со страниц истории. Отблески тех победных автографов зримо видны в мирных делах людей, возвратившихся с войны.

Феодосий Донской демобилизовался из армейских рядов в 1946 г. Где бросить «якорь» семейной жизни? Такой вопрос перед ним не стоял. Хотя предложений на этот счет было предостаточно. Например, в Москве. Но воин возвратился в родную Якутию. И сразу с головой окунулся в журналистскую работу. Его газетные публикации хорошо знали, читали и любили земляки. Донской перевел с русского на якутский язык и издал сборники «Рабиндранат Тагор» и «Индийские рассказы». За книгу очерков «Грядущее», посвященную становлению алмазодобывающей промышленности в Якутии, Феодосию Семеновичу была присуждена Республиканская премия.

Он был одним из организаторов Якутского телевидения и Союза журналистов. Как бы «второе дыхание» открылось у Донского в 1967 г. с началом его научной деятельности. По сегодняшним меркам в Науку он пришел довольно поздно — в сорок восемь лет. Начинать с должности младшего научного сотрудника в Отделе экономики Якутского филиала СО АН СССР. Спустя одиннадцать лет защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социально-экономические проблемы переустройства условий труда и быта оленеводов и охотников Крайнего Севера».

Социолога и демографа Ф.С. Донского хорошо знают в нашей стране. Им заложено начало экономико-социологических исследований проблем развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, выполнено свыше 170 научных трудов, из которых 91 опубликовано. Разработанные Феодосием Семеновичем рекомендации послужили основой для принятия многих постановлений и решений.

Вот и последний приезд ученого в Москву был связан с парламентскими слушаниями Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов «О государственной политике в северных регионах».

Выполненные Донским за последние годы научные работы по проблемам политического, социально-экономического, культурного развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока получили не только высокую оценку научной общественности страны, но и успешно реализуются на практике. Так, был создан первый в стране Эвено-Бытантайский национальный район в Якутской АССР, в ряде краев и областей сформированы национальные районы и национальные сельские Советы.

И сейчас в свои 75 лет Феодосий Семенович проводит большую работу, возглавляя секцию социальных проблем народов Севера и являясь членом Комиссии по контролю за ходом выполнения решений постоянно действующей Региональной профсоюзной конференции по проблемам Севера, по инициативе которой принят ряд законов Российской Федерации по социальной защите населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Как-то в разговоре со мной известный демограф профессор Леонид Леонидович Рыбаковский о Феодосии Семеновиче высказался в полушутливой форме: «Я знаю Феодосия Семеновича Донского не только как хорошего демографа-теоретика, но и как замечательного демографа-практика». И в этом есть доля мудрой истины. Не каждый может гордиться столькими наследниками, сколько их у Феодосия Семеновича Донского: 8 сыновей и дочерей, 10 внуков и один правнук. Они живут в Москве, Санкт-Петербурге и Якутске. В их жилах течет якутская, русская и белорусская кровь. Смеется Феодосий Семенович:

— Помните, я говорил, что товарищи по рабфаку называли меня «интернационалистом». Их прогноз оказался точным.

В.И.ТАЙДАКОВ